

Что такое детское словотворчество?

«У двухлетних и трехлетних детей такое сильное чутье языка, ... что создаваемые ими слова отнюдь не кажутся калекками или уродами речи, а напротив, очень метки, изящны, естественны...»

К. И. Чуковский

Детское словотворчество - феномен речевого становления, который стал широко известен после многократного переиздания книги К. И. Чуковского «От двух до пяти». Подавляющее большинство родителей наблюдают у своих детей своего рода «словообразовательный взрыв», который проявляется в том, что дети сами начинают изобретать новые слова.

«- Я сперва боялся трамвая, а потом вык, вык и привык.»

«- Ты, мама, у меня лучшевсехная!»

«- Лес заблудительный, однойнелзяходительный.»

«- Я помнил, помнил, а потом отпомнил.»

Исследования отечественных психолингвистов **А. М. Шахнаровича** и **Н. М. Юрьевой** уточнили оптимальные сроки детского словотворчества: по их мнению, **пик словообразовательной активности приходится на возраст от трех до семи лет**. Три года - рубеж между ранним и дошкольным детством. Именно в это время у ребенка зарождается и начинает интенсивно развиваться наглядно-образное мышление, и именно к этому возрасту он постигает некоторые закономерности морфемного строения слов. Уровень мышления дает ребенку возможность на основе достаточно сложных речемыслительных операций анализа и синтеза создавать новые слова. В дошкольном детстве резко меняется характер речевого развития личности: на место имитации (подражанию) приходит самостоятельная творческая речемыслительная деятельность. В своем словотворчестве ребенок создает новые слова, слова, которые он никогда не слышал от взрослых. Однако фактор общения со взрослыми в становлении языковой личности дошкольника по-прежнему играет важную роль: речь окружающих становится для ребенка объектом анализа, материалом, в котором он выявляет наиболее частотные способы словостроительства.

Детское словотворчество ограничено словообразовательными ресурсами структуры конкретного национального языка. Чаще всего дошкольники используют аффиксальные способы создания новых слов. «Собака пасть разинула, а потом зазинула»; «Дай мне распакетить пакеты»; «Я, мамочка, красавлюсь» (т. е. люблюсь своим отражением в зеркале); «А Вова велосипед насосывает»; «Насморканный платок»; «Я вся такая пахлая, я вся такая духлая»; «Такая светлота, а ты все еще спишь»; «Тут враги как заавтоматят»; «Уж я лучше пойду домой непокушанная» и т.д. Однако дети в словообразовании могут использовать и основосложение («кисководство», «теплометр», «зверопарк» «рыбежирная ложка», «безумительно»

(безумно+изумительно), «я поломою»), словосложение («Дождь - никуданипускатель», «Одной нельзяходительный лес»; «Лучшевсехная я», «Сумасошлатая тетя»).

Как показали исследования ученых, **детское словотворчество в рамках дошкольного возраста имеет свою эволюцию.** Н. М. Юрьева провела экспериментальное изучение развития этого языкового явления у русских детей. Изучение строилось на основе серии опытов, которые проходили в виде индивидуальной игры. Ребенку показывали картинки, на которых были изображены люди и животные в различных ситуациях («человек на лошади», «человек, подметающий улицу», «человек на велосипеде», «человек на танке», «человек, поднимающий штангу», «двое людей, сидящие с удочкой в лодке», «кузнечик со скрипкой», «заяц, играющий на барабане» и т. п.), испытуемым предлагалось дать название изображенного объекта. Младшие дошкольники предпочитали ограничиться описанием изображенной ситуации («дядя едет на лошади», «плавают на лодке дяди»), на рубеже младшего и среднего дошкольного возраста (4 года) дети стали придумывать новые производные слова (неологизмы) с опорой на речевой анализ ситуации («дядя скачет на лошади - лошадирист», «рыбу ловит, сидит — сидник», «веслами гребет — гребач»), дальше, по мере взросления - к старшему дошкольному возрасту - дети создают новые слова уже без опоры на речевой анализ (взглянув на картинку, они «сходу» выдают: «Скрипник», «Удочник», «Лошадник» и т. п.), наконец, к завершению дошкольного возраста (6,5-7 лет) все чаще испытуемые прибегали к нормативной (взрослой) лексике («Велосипедист», «Танкист», «Штангист» и т. п.). Обобщая, можно проследить характер развития детской словообразовательной системы. Вначале номинации ребенка представляют собой описательные обозначения ситуации, затем к анализу объектов обозначения добавляется синтез - новое производное слово, наконец, анализ уходит вглубь сознания (интериоризируется) - новое слово возникает как единственное обозначение предмета или явления. К концу же дошкольного возраста лексикон ребенка увеличивается, потребность в новых словах исчезает - словотворчество погасает.

Другая сторона речевого творчества детей - попытки осознать, осмыслить значения слов по его внутренней форме (вспомним «Этимологический словарь» Б. Ю. Нормана). Услышав в речи взрослых незнакомое слово, ребенок пытается воссоздать его происхождение, часто вступая при этом на неверный путь. «Курятник - это дяденька, который курит»; «Я заразился, а потом отразился»; «Мама сердится, но быстро удобряется»; «У нас электричество тухлое» (тухнет); «Судак — это кого судят»; «Лодырь - тот, кто делает лодки»; «Деревня — это где много деревьев»; «Город - там, где есть горы»; «Начальная школа - это где начальники учатся» Интерпретация производных слов так же как и словотворчество развивается у ребенка одновременно с развитием его мышления.

Н. М. Юрьева провела серию экспериментов по выявлению природы формирования понимания внутренней формы производных слов, т. е. интерпретации значения слова с опорой на его происхождение. На этот раз детям разного возраста предлагались для интерпретации (он должен был ответить на вопрос: «Что это значит?») производные слова («будильник», «кипятильник», «светильник»,

«читатель», «писатель», «шутник», «грибник», «сапожник», «сахарница», «курятник» и т. п.). Интерпретации менялись по мере «взросления» испытуемых. При этом если в младшем дошкольном возрасте овладение значением слов опирается главным образом на предметно-практический опыт ребенка (в этом возрасте ребенок отказывается интерпретировать слово по его внутренней форме), в среднем в восприятие слова начинает включаться и языковой опыт, который часто толкает ребенка на неверные интерпретации («будильник - он будит», «печник - который печнит», «грибник — который грибнит», «молочник — кто кушает молочный суп», «пчельник - отец пчелов» и т. и.). Этот опыт все больше развивается и совершенствуется: от толкований на основе одного признака или ассоциации («кипяtilьник - он кипятит», «курятник - курица клюет»), ребенок переходит к овладению значений аффиксов («будильник-механизм, звонит и будит людей», «светильник - фонарь, который светит»), причем неверные толкования уменьшаются к концу дошкольного детства (к 7 годам), но встречаются и у семилетних. В освоении новых слов ребенок не ограничивается интерпретацией их этимологии. Часто непонятную ему лексему он переделывает так, чтобы прояснить ее происхождение. Это явление, как помнит читатель, носит название «народной этимологии» «Это не линейка, а длиннейка»; «Не пустыня, а кустыня» (от слова - куст); «Не гирлянда - стеклянда»; «Не будильник - звонильник»; «Почему говорят близорукий? Надо - близозоркий или близоглазый»; «Не рубанок, а строганок»; «Не эскаватор, а песковатор», «Сапоги не резиновые, а грязинковые» и т. д.

В целом к началу школьного детства дети овладевают словообразовательной системой родного языка. Это находит выражение в резком снижении интенсивности словотворчества, усвоении традиционных норм в интерпретации слов, в критическом отношении к собственной речевой деятельности.